

— Нет времени раздумывать, — покачал головой Гу Ян, в голосе слышалось легкое раздражение. — Учитель Сюэ не может ждать, да и... у меня нет настроения тщательно всё обдумывать. Я уже несколько дней не могу сосредоточиться на работе.

— Нужен совет? — снова спросил Лу Цзянхань.

— Нужен, — ответил Гу Ян.

— Спасибо, господин Лу.

— Сколько сейчас нужно на лечение вашему учителю Сюэ? — Лу Цзянхань положил чипсы обратно на стол.

— Не знаю, — признался Гу Ян, не имея представления.

— Сначала поговори с его лечащим врачом, узнай, сколько времени может занять лечение — пять или десять лет, и сколько это будет стоить, — сказал Лу Цзянхань. — Вот столько ты должен дать своему учителю.

— Хорошо, — согласился Гу Ян.

— Помимо помощи учителю, тебе нужно подумать и о себе, — продолжил Лу Цзянхань. — И Мин предлагал тебе деньги?

— Да, много раз, — ответил Гу Ян. — Но я никогда не соглашался.

— Я не разбираюсь в мире дизайнеров, но могу примерно оценить, сколько И Мин заработал на Nightingale за этот год, исходя из продаж, — сказал Лу Цзянхань. — Если бы я был на твоём месте, я бы потребовал всё.

Гу Ян заколебался:

— Он согласится?

— Согласится, — уверенно ответил Лу Цзянхань. — Линъюнь нужен Nightingale. И Мин не может позволить, чтобы с этим брендом что-то пошло не так. Более того, он хочет использовать Nightingale, чтобы заявить о себе на международной арене. Он не может обойтись без тебя.

Гу Ян глубоко почувствовал, что это, пожалуй, самый неудачный вид «необходимости» — бесконечные мучения, словно от самого Волан-де-Морта.

Лу Цзянхань протянул ему чашку чая:

— Сначала выпей воды.

— Я успокоюсь и всё обдумаю, — сказал Гу Ян.

— С того момента, как ты взялся за работу, ты уже сделал выбор, — Лу Цзянхань взял стопку черновиков и бегло просмотрел их. — Неплохо, должно хорошо продаваться.

Гу Ян залпом выпил чай, чувствуя тяжесть в груди.

Лу Цзянхань с улыбкой посмотрел на него:

— Ты так не вернешь Nightingale.

— А как тогда вернуть? — на этот раз Гу Ян был начеку.

— Хотя методы И Мина подлые, он дал тебе шанс, — сказал Лу Цзянхань. — Шанс доказать, что Nightingale принадлежит тебе.

В глазах Гу Яна вспыхнул свет:

— Да?

— В этот дизайн добавь что-то незаметное, что будет принадлежать только тебе, — объяснил Лу Цзянхань. — Без твоего объяснения это будет просто обычный принт, но только ты будешь знать его значение. Понимаешь?

Гу Ян сразу уловил суть:

— Понимаю.

— Как только эти вещи поступят в продажу, И Мин больше не сможет отделить тебя от Nightingale, — продолжил Лу Цзянхань. — Если захочешь, сможешь продолжать участвовать в дизайне, как будто нанимаешь человека для управления брендом, и этот человек будет работать бесплатно. Сколько бы И Мин ни заработал, ему придется отдавать тебе.

Гу Ян задумался:

— Он действительно согласится? Это же немаленькая сумма. Раз или два — ладно, но каждый раз?

— Согласится, и по крайней мере продержится эти два-три года, — уверенно сказал Лу Цзянхань. — У И Мина семь брендов, шесть из них приносят прибыль, а Nightingale отвечает за репутацию. Почему бы ему не согласиться?

Гу Ян кивнул.

— Сейчас Nightingale только начинает развиваться, так что тебе не нужно спешить с его возвращением, — продолжил Лу Цзянхань. — Талант И Мина можно обсуждать, но его связи и капитал в этой сфере помогут бренду легче пройти начальный этап.

— Значит, я смогу вернуть его, только когда бренд станет зрелым? — продолжил спрашивать Гу Ян.

— По крайней мере, тебе нужно познакомиться с несколькими известными дизайнерами, чтобы в этой сфере были люди, которые смогут поддержать тебя, — сказал Лу Цзянхань. — Иначе скандал на этапе становления бренда не только нанесет ущерб твоему Nightingale, но и лишит тебя связей. Звучит жестоко, но такова реальность. В мире, где все молчаливо принимают негласные правила, новичок, который нарушает эти правила без поддержки старших, вызовет только неприязнь.

Гу Ян понял:

— Я понял.

— Значит, принимаешь мой совет? — спросил Лу Цзянхань.

— Принимаю, — Гу Ян словно сбросил с себя груз, хотя, возможно, ему еще потребуется время, чтобы полностью разобраться в ситуации. Но по сравнению с прежней тревогой и раздражением, его настроение было уже совсем другим — словно он увидел луч света сквозь туман.

— Тогда что ты добавишь в дизайн, чтобы доказать, что Nightingale твой? — спросил Лу Цзянхань.

— Инициалы моего имени, — сразу ответил Гу Ян. — И последние шесть цифр моего паспорта. Лу Цзянхань промолчал.

— Пф, — рассмеялся он.

На следующий день во второй половине дня И Мин получил звонок от Гу Яна.

— Ну как? — спросил Шэнь Вэй.

— Он назначил встречу на вечер, чтобы обсудить сотрудничество, — ответил И Мин.

Хотя раньше он был уверен, что Гу Ян согласится, но когда тот действительно так быстро согласился, Шэнь Вэй почувствовал некоторую неуверенность и добавил:

— Он не собирается играть в игры?

— Место встречи выбираю я, — сказал И Мин. — Как насчет бара старого Ли?

— Отличное место, — кивнул Шэнь Вэй. — Там тесно, шумно и это наша территория, так что записать или снять что-то будет сложно. Даже если он попытается подслушать, максимум, что он сможет зафиксировать, — это нашу встречу, что ничего не докажет.

— Передай ему адрес, — И Мин откинулся на диван, чувствуя... облегчение, или даже радость. Если Гу Ян уступит на этот раз, это значит, что его принципы не так уж и непоколебимы, а значит, у него, И Мина, будет еще больше возможностей в будущем.

Бар назывался «1999», и хотя его название застряло в прошлом веке, он был очень популярен среди современной молодежи. Каждый вечер здесь было невероятно шумно, танцпол буквально взрывался от музыки, и разговаривать приходилось почти на крике.

В углу, в уединенном уголке, Гу Ян протянул ему телефон:

— Это то, что тебе нужно?

Это был набросок дизайнера, но даже по нескольким штрихам можно было увидеть уникальный стиль Nightingale — ту самую душу, которую мог вдохнуть в бренд только он, или, по крайней мере, только он на данный момент. Ее невозможно скопировать или подделать.

И Мин сдержал свои эмоции, чтобы не выглядеть слишком восторженным:

— Не волнуйся, я выполню обещание, данное учителю Сюэ.

— Я сам переведу деньги на лечение учителя, — Гу Ян открыл калькулятор. — Мне нужна эта сумма, и сразу.

Увидев длинную строку цифр, И Мин был ошеломлен. Раньше он никогда не думал, что Гу Ян однажды сам заговорит с ним о деньгах — и сразу назовет астрономическую сумму.

— Ни цента меньше, — Гу Ян положил телефон обратно в карман. — Я могу закончить дизайн через две недели, но сначала мне нужно получить оплату.

— Кто-то тебе помог, — сказал И Мин утвердительно, потому что изменения в Гу Яне были слишком явными. Казалось, всего за одну ночь он превратился из импульсивного и наивного молодого человека в хладнокровного и напористого, словно получил новую душу.

— Да, я попросил кого-то проверить, сколько ты заработал на Nightingale за последние два года, — честно признался Гу Ян. — Так что я не удвоил сумму, это уже показывает мою добрую волю.

На соседней улице, за баром, Лу Цзянхань ждал в машине. Он не сомневался в исходе переговоров. Действительно, всего через десять минут Гу Ян открыл дверь автомобиля и сел на пассажирское сиденье.

— Ну как? — спросил Лу Цзянхань.

— Все, как мы и предполагали, — ответил Гу Ян. — Он согласился, наличными.

— Так осторожно? — Лу Цзянхань усмехнулся. — Тогда ему, вероятно, придется часто снимать деньги.

— На самом деле, это не так уж плохо, — сказал Гу Ян. — Спасибо вам за всё.

— Не за что, — Лу Цзянхань показал жестом, чтобы он пристегнулся. — Ты так усердно работаешь, так что я просто должен был вознаградить тебя, верно?

Лу Цзянхань: Сегодня я дотронулся до лба Ян Яна.JPG

<http://bllate.org/book/16790/1544173>